Чекулаева А.С.
(Минск, Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ

С древности в основе классификации цветонаименований в китайском языке выступала так называемая «хроматическая гамма пяти цветов»[1] (五色, wǔ sè), входящая в состав стройной пятеричной системы космологических представлений древних китайцев, в основе которой лежит связь основных, родовых цветов со сторонами света и целым рядом понятий. Однако с проникновением спектральной теории Ньютона в Китай традиционное понятие «пяти цветов» уступило место семи цветам теории спектрального анализа. Произошло наложений понятий, в результате чего термин 紫 (zǐ) «пурпурный»[2] заимствовал значение «фиолетовый». В современном языке лексема 紫 (zǐ) передает как фиолетовые, так и пурпурные оттенки. Кроме того, появилось заимствование «оранжевый»[3] 橙色 (chéng sè) (знак 橙 (chéng) обозначает апельсиновое дерево), которое по мнению некоторых исследователей, «еще не является до конца «психологически выделенным», в связи с чем можно сказать, что как цветонаименование оно еще находится в процессе формирования» [1, с. 16].

Очевидно, что на разных этапах исторического развития система базовых цветообозначений менялась по своему количественному и качественному составу: например, базовым в значении «красный» в древнекитайском языке выступала лексема 赤 (chì)[4], которая не входит в состав базовых цветообозначений современного китайского языка, будучи вытесненной знаком 红 (hóng).

Система цветообозначающей лексики китайского языка резко отличается от систем других языков, в определенных аспектах не соответствуя универсальной теории Берлина-Кея об особенностях эволюции цветонаименований. Розовый и фиолетовый цвета, как было отмечено выше, появились раньше седьмой ступени развития системы цветообозначений.

Интересно также отметить, что цветовой термин «розовый» начинает постепенно утрачиваться. В китайском языке он передается как 粉红 (fěn hóng) и со-

---

[1] В современном китайском языке выражение 五色 (или 五彩), изначально обозначавшее пять основных цветов (а именно, 青 (сине-зеленый), 黄 (желтый), 赤 (красный), 白 (белый), 黑 (черный)), имеет значение «разноцветный, красочный, пестрый» («原指青、黄、赤、白、黑五种颜色，泛指多种颜色» [2, с. 1342]): 五色旗 (wǔsèqí) – пятицветный флаг (национальный флаг Китая, 1912-1928 гг.); 目迷五色 (mù mí wǔ sè) – пестрит в глазах, глаза разбежались. Ср. знаменитое выражение Лаоцзы «Пять цветов притупляют зрение»: 五色令人目盲 [3, с. 24].

[2] Пурпурный цвет – один из группы неспектральных цветов (к ним также относятся оттенки серого, розовый). В колориметрии к пурпурным относят гамму цветов, полученных при смешивании красного цвета с синим или фиолетовым.

[3] Русский термин «оранжевый» также происходит от французского слова orange – **«апельсин».**

[4] Об этом говорит тот факт, что в состав «хроматической гаммы пяти цветов» 五色 традиционно включался именно красный цвет 赤: «五种颜色：青、黄、赤、白、黑» [4, с. 1652].

стоит из двух знаков 粉 (fěn) и 红 (hóng), обозначающих «розовый» и «красный» цвета соответственно. Однако для второго иероглифа «красный» является первостепенным, ядерным значением, а для первого ядерным значением выступает «порошок, пыль, мука», например, 米粉 (mǐ fěn) «рисовая мука», 牙粉 (yá fěn) «зубной порошок». Затем появляются такие значения, как «пудра, белила, румяна», а также «вермишель» (например, в сочетании 粉汤 (fěn tāng) «суп с вермишелью»). И только в последнюю очередь словарь дает обозначение цвета, причем, наряду с розовым, данный иероглиф может также обозначать и белый цвет (отсюда такие сочетания, как 粉墙壁 (fěn qiángbì) «выбелить стену»). Таким образом, можно сделать вывод о том, что в китайском языке отсутствует унарный знак для передачи розового цвета, в отличие, например, от русского языка: термин «розовый», передающий цвет при смешивании красного и белого, восходит к естественному эталону розового цвета – розе, а точнее – к цвету бутонов и лепестков распространенных видов шиповника (Rosa canina). А в английском языке присутствуют целых два термина: rose (более красный оттенок) и pink («маргаритковый»). Система ассоциаций и символов, связанных с этим цветом, достаточно богата и разнообразна в европейской культуре (цвет радости и счастья в католицизме; цвет греческой богини любви и красоты, Венеры; цвет мечты и надежды в русском символизме; цвет нежности и романтики в поэзии; женский цвет в одежде – стереотипное восприятие), в отличие от китайского языка, в котором розовый цвет, как таковой, не обладает ярко выраженной и значимой семантикой.

Кроме того, следует отметить, что в древнекитайском языке существовала (и существует до сих пор) общая лексема 青 (qīng) для обозначения смешанного сине-зеленого цвета, к чему европейская наука пришла только в настоящее время: существует профессиональный термин «циановый», служащий обозначением сине-зеленого цвета, который весьма близок к голубому (и его иногда условно называют голубым). В китайском языке 青 (qīng) зачастую также употребляется в значении именно синего цвета: 青出于蓝而胜于蓝[1] «синяя краска происходит от индиго, но превосходит его по синеве» (образно об ученике, превзошедшем учителя). Таким образом, 青(qīng) ставится выше по своим колористическим свойствам, чем 蓝 (голубой, синий, лазоревый, цвет индиго).

Наиболее ранние цветонаименования этимологически обозначали цвета определенных явлений природы. Так 白 (bái) (белый) обозначал цвет солнечного света[2], 赤 (chì) – цвет огня, а 青 (qīng) – цвет растений. Более поздние термины перешли в разряд цветонаименований из названий объектов окружающей действительности в результате расширения значения того или иного знака.

Еще одной особенностью китайской системы цветообозначающей лексики является обозначение одним термином различных участков спектра. Например, термин 青 (qīng), передающий синий, голубой, зеленый и даже черный цвет (一

[1] Данное выражение восходит к высказыванию китайского философа Сюнь Цзы 荀子 (около 313-215 гг. до н.э.): “青，取之于蓝，而青于蓝” [4, с. 1251].

[2] Ключом иероглифа 白 (bái) является иероглиф 日 (rì), обозначающий солнце.

双青鞋 (yī shuāng qīng xié) – «пара черных туфель»). Это обусловлено, прежде всего, особенностями восприятия цветового пространства китайцами.

Также необходимо отметить, что китайские термины цвета зачастую не соответствуют общепринятым универсалиям. Например, желтый не является блестящим и не соотносится с цветом солнца, а является родовым понятием, включающим в себя коричневый, так как желтый цвет для китайцев – прежде всего цвет земли. Вместо желтого прототипом солнца у китайцев выступает красный, который одновременно является символом огня.

Несмотря на одинаковую физическую природу цвета, а также сходство языков в выборе предметов-прототипов цветонаименования, специфика семантики терминов цвета варьируется от языка к языку. Так как в процессе исторического развития система цветонаименований приобретает этнический характер. Цветовые универсалии в разных языках также подвергаются влиянию культурных и исторических факторов. Поэтому даже при одинаковом диапазоне цветонаименований языки отличаются разнообразием цветовых оттенков, зависящих от специфики предмета-прототипа цветонаименования. Все языки имеют тенденцию сравнивать с объектами окружающей действительности или продуктами деятельности человека. Выбор прототипа цветонаименования носители разных языков осуществляют в пределах окружающего их мира: явления природы, географический ландшафт, продукты питания, растительный и животный мир. Количество наименований оттенков цвета в языке напрямую связано с уровнем развития общества, говорящем на данном языке, поскольку термины цвета образовывались прежде всего от названий соответствующих предметов.

В целом, анализ системы цветообозначений позволяет раскрыть не только особенности культурно-исторического развития, но и специфику мышления представителей той или иной языковой общности.

Система цветообозначений в китайском и русском языках обнаруживает определенные сходства и различия, представляющие национально-культурную специфику.

К чертам сходства можно отнести следующее:

1) наличие в обеих системах цветонаименований базовых (основных) терминов цвета (黑 «черный», 白 «белый», 红 «красный»);

2) наличие в обеих системах отпредметных мотивированных наименований цвета (橙 «оранжевый», 乌 «вороной», 碧 «изумрудный», 靛 «индиго»);

3) схожесть прототипов цветонаименований в обеих системах: плоды и ягоды, металлы и драгоценные камни, красители, наименования зверей и птиц и т.д.;

4) использование в обеих системах элементов с колористической семантикой при образовании имен собственных: топонимов и антропонимов (в частности, родовых имен);

5) наличие в обеих системах цветолескем с ограниченной сочетаемостью (специфические термины для наименования цвета волос, шерсти, масти животных: «рыжий», 沧 «сизый»);

6) замещение одних (более ранних) базовых терминов цвета другими: в китайском языке лексема 赤 (chì) вытеснена знаком 红 (hóng), аналогично замещению термина «червленый» цветонаименованием «красный».

Остановимся подробнее на чертах различий, поскольку именно они характеризуют культурно-национальную специфику систем цветообозначений в данных языках.

К национальным особенностям китайской системы цветообозначений (в сравнении с русской) следует отнести следующие признаки:

1. Наличие четко структурированной самобытной системы цветообозначений, имеющей достаточно длительную историю развития (колористическая система «пяти цветов»), и остающейся актуальной до настоящего времени. В русском же языке интерес к цветовой лексике наметился только в XVII веке, о чем говорят данные частотных словарей того периода. Следовательно, есть основания полагать, что система цветообозначений древних китайцев была гораздо более развитой, чем у древних славян, как в системном, так и в семантическом аспектах.

2. Участие базовых односложных цветолексем (白 bái «белый», 黑 hēi «черный», 赤 chì «красный», 青 qīng «сине-зеленый»), входящих в традиционную систему «пяти цветов», в образовании сложных лексем со значением цвета; наибольшей сочетаемостью, обладают лексемы, обозначающие ахроматические цвета «белый» и «черный». В русском же языке основные цветолексемы не принимают такого активного участия в образовании новых сложных цветолексем: термин «красный» максимум может употребляться в сочетаниях типа «красно-желтый».

3. Наличие развернутого ряда специфических оттенков белого и черного цветов, употребляющихся преимущественно в книжной речи и представляющих собой особую трудность при переводе с китайского языка. Можно сказать, что для китайцев черный и белый цвета не являются ахроматичными (лишенными тона), а обладают определенными оттенками. В русской системе цветонаименований особенно черный цвет представляется строго ахроматичным, лишенным специфических полутонов.

4. Широкое применение в китайском языке колористических элементов в образовании имен собственных, как топонимов, так и фамилий, в отличие от русского языка, где в образовании имен собственных принимает участие ограниченный ряд цветообозначений (в основном, это базовые цветолексемы «зеленый», «белый», «красный» и др.).

5. Для китайского языка характерно обозначение одним термином различных участков спектра. Например, термин 青 (qīng), передающий синий, голубой, зеленый и даже черный цвета. Это обусловлено, вероятно, особенностями восприятия цветового пространства китайцами. В русском языке аналогичный термин «циановый» появляется только в новое время и имеет ограниченную сочетаемость, ввиду своей специфичности (преимущественно употребляется в профессиональной речи).

6. Постепенная утрата китайского термина «розовый» 粉红. О чем свидетельствует тот факт, что в современном китайском языке отсутствует унарный

термин для обозначения розового цвета. В отличие от русского языка, где система ассоциаций и символов, связанных с этим цветом, достаточно богата и разнообразна.

7. Некоторые китайские термины цвета не соответствуют общепринятым в европейской культуре универсалиям. Например, желтый не является блестящим и не соотносится с цветом солнца, а является родовым понятием, включающим в себя коричневый, так как желтый цвет для китайцев – прежде всего цвет земли. Вместо желтого прототипом солнца у китайцев выступает красный, который одновременно является символом огня.

8. Неоднозначное толкование вторичных терминов цветообозначений в китайском языке. Например, цвет 桃色 (táo sè) многие словари переводят с китайского как «персиковый» (от лексемы 桃 (táo) – «персик»), хотя его этимология восходит к обозначению цветового тона не плода, а цветка персикового дерева, в связи с этим его следует переводить как «розовый» [5, с. 15].

Таким образом, система цветонаименований каждого языка обладает универсальными чертами, присущими большинству языков (как результат схожести восприятия и номинации цветов носителями разных языков), так и национальными чертами, обладающими этнокультурной спецификой.

Примеры из разносистемных языков позволяют утверждать, что общее между цветообозначениями находится на базовом уровне (наличие основных терминов, мотивированность цветообозначений, схожесть прототипов цветолексем, наличие имен собственных с колористической семантикой, наличие цветолексем со специфичной ограниченной сочетаемостью, замещение более ранних базовых терминов цвета другими в процессе исторического развития). Однако в развитии цветонаименований присутствует и этнический компонент, определяемый национальной цветовой языковой картиной мира. Этническое своеобразие цветовой картины мира, как замечает С.В. Кезина, составляют промежуточный предмет-эталон цветообозначения и символика, которая полностью зависит от культурной традиции [6, с. 14].

Цветообозначения подобного рода представляют определенную трудность в объяснении и переводе, и поэтому требуют более детального изучения и анализа с привлечением историко-культурных данных той или иной языковой общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богушевская, В.А. Семантика цветонаименований в китайском языке: универсальное и национальное: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.22 / В.А. Богушевская; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2008. – 20 С.

2. 现代汉语学习词典. – 北京 : 商务印书馆, 2010. – 1740 页.

3. 老子 / 范永胜译注 . – 北京 : 黄山书社, 2010. – 265 页.

4. 古代汉语词典.—北京 : 商务印书馆, 1998. – 2087 页.

5. Садовая, А.В. Системы цветонаименования английского и китайского языков: от абстрактного к образно-ассоциативному и гендерному уровням : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / А.В. Садовая; Татарск. гос. гум.-пед. ун-т. – Казань, 2007. – 25 С.

6. Кезина, С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект): автореф. дис. … докт. филол. наук: 10.02.01 / С.В. Кезина; Брянский гос. ун-т им. академика И.Г. Петровского. – Челябинск, 2010. – 50 С.